

Если сериал действительно выйдет на телевидение, то даже если его задержат на год или полгода, это не будет проблемой. Три месяца — это просто мелочь.

Он так подумал и на мгновение почувствовал благодарность к Гу Сину.

К счастью, молодой Гу взял небольшую зарплату, и благодаря его присутствию атмосфера в съёмочной группе была невероятно гармоничной. Съёмки шли быстро, а сэкономленные средства пошли на спецэффекты.

После тысяч благодарностей Цянь Хунцюань не мог не спросить, почему такой большой подарок свалился на него так неожиданно.

Голос в трубке словно слегка снизил давление, которое он внушал:

— Гу Син — очень талантливый актёр. Хороший актёр заслуживает лучшей платформы. Это результат ваших усилий, режиссёр Цянь. Понятно?

Цянь Хунцюань смущённо положил трубку и потер лицо.

Молодой Гу действительно был счастливым талисманом, который мог поднять всю съёмочную группу на новый уровень. Почему они не сотрудничали раньше?

Он всегда считал, что молодой Гу — это драгоценный будда.

Но оказалось, что за этим буддой стоит огромный Будда, который делает добрые дела, не ожидая благодарности. Это заставляло его чувствовать себя лимоном.

То, что Гу Син — хороший актёр, не было предвзятостью Чэн Дунсюя.

Он посмотрел трейлеры и фотографии Гу Сина, и его игра была удивительно живой.

В противном случае Чэн Дунсюй нашёл бы другой способ заставить Цянь Хунцюаня изменить своё мнение.

Ведь опозориться перед всей страной было бы непростительно.

Днём Гу Син позвонил Цянь Хунцюаню.

После нескольких вежливых фраз он почувствовал, что режиссёр излучает радость.

— Молодой Гу звонит по поводу раннего выхода сериала? — спросил Цянь Хунцюань.

Затем он вежливо и с извинениями добавил:

— О, я как раз хотел поделиться с вами хорошей новостью...

Поняв намёк большого босса, он не сказал Гу Сину, что сериал может выйти на телевидение.

Он просто упомянул, что случайно нашёл возможность для этого.

После звонка Гу Син вышел на балкон, чтобы посмотреть на цветы, которые выращивала няня Фэн.

Прогуливаясь от одного конца балкона к другому, он понял, что отношение режиссёра к нему

изменилось.

По сравнению с прежней вежливостью, теперь режиссёр Цянь готов был поставить его на пьедестал.

После долгого отсутствия он вдруг стал так почтителен, а сериал мог выйти на телевидение...

С тех пор как он попал в этот мир, его круг общения был очень ограничен.

Единственный, кто мог так внимательно следить за его жизнью и иметь возможность гарантировать выход сериала на телевидение, был только один человек.

Фотографии Гу Сина Сун Цинь отправил по электронной почте.

Чэн Дунсюй сохранил их в отдельную папку и, просмотрев их ещё раз, вернулся к работе.

Через некоторое время пришло сообщение.

Знакомый узор ночного неба — это был Гу Син:

[Брат Чэн, спасибо (PS: догадался).]

Холодные черты лица мужчины смягчились, уголки его губ слегка приподнялись, и он кратко ответил:

[Ага.]

Вечером Чэн Дунсюй вернулся домой немного раньше.

Няня Фэн только начала готовить ужин:

— Господин Чэн, ужин будет готов примерно через час. Я постараюсь побыстрее, чтобы вы не ждали слишком долго.

— Не торопитесь, готовьте спокойно, — Чэн Дунсюй махнул рукой.

Он вышел на балкон и, как и ожидал, увидел там мальчика.

Июльское небо было ясным, и свет падал на юношу с чёрными, как смоль, волосами и лицом белым, как луна. Он читал книгу, и его спокойствие и сосредоточенность передавались всем, кто видел эту сцену.

Но когда юноша поднял глаза и посмотрел на него, Чэн Дунсюй сжал руку, держащую бумажный пакет.

Карие глаза, сверкающие, как драгоценности, заставили искру, которую он носил в сердце, разгореться в пламя.

— Брат Чэн? — Гу Син удивился. — Так рано закончили работу?

Тёмные глаза мужчины были прикованы к юноше, и он ответил невпопад:

— Пойдём наверх?

Господин Гу: «...»

Господин Гу не успел ответить.

В следующее мгновение высокое и сильное тело мужчины наклонилось, прижав его к шезлонгу.

Гу Сина поцеловали так, что онемел язык, а затем подняли на руки.

— Няня Фэн ещё здесь! — Гу Син оттолкнул его. — Я сам.

— Здесь? Нас увидят, — властный президент Чэн выразил своё нетерпение и без возражений понёс юношу наверх.

В этот день ужин Гу Сина был отложен на два часа.

Он полулежал на кровати, слабый, с лёгким румянцем на лице, оглядывая хаос на кровати.

Хаос был из-за разорванной одежды.

Одежда Гу Сина была снята в первом раунде.

На кровати лежала одежда, которую он надел позже... костюм?

В любом случае это был древний наряд, красный с золотыми нитями, похожий на костюм демонического повелителя, который он носил в сериале режиссёра Цяня.

Господин Гу помнил, как властный президент Чэн достал одежду из бумажного пакета, и он совершенно не понимал, что происходит.

Эх!

Властный президент Чэн был самоучкой, и это заставляло его чувствовать себя немного отсталым.

Чэн Дунсуй принёс ужин наверх, завернул мальчика в халат и перенёс его на диван в гостинной спальни.

Боясь потерять контроль, он сел напротив:

— Ты голоден? Сначала выпей суп, а потом поешь.

Гу Син был слишком слаб, чтобы двигаться.

Глядя на довольное лицо властного президента Чэна, он пнул его ногой, но был накормлен.

Наевшись и напившись, Гу Син снова оказался в постели.

Физическая нагрузка была слишком велика, а еда отнимала много кислорода, и его одолела сонливость. В полусне он не забыл предупредить:

— Убери одежду. Если няня Фэн увидит... больше так не будет.

Чэн Дунсуй тоже был немного голоден.

Но, услышав слова мальчика, он сразу же захотел повторить.

Однако, увидев, как устал Гу Син, он сдержался.

Подождём пару дней.

На самом деле

властный президент Чэн очень пожалел об этих двух днях.

Потому что на третий день в полдень Гу Син улетел на северо-запад для съёмок.

Сун Цинь, держа в руках «странную одежду», молча положил её в шкаф в своём кабинете и запер его.

Господин Гу мог бы остаться в городе Цзин ещё на три-четыре дня.

Но в тот день, когда властный президент Чэн на кровати чуть не раздавил его, хотя ему это тоже нравилось, он искренне чувствовал, что его поясица не выдержит, и решил, что... расстояние создаёт красоту и безопасность.

Гу Син приехал рано, но режиссёр Лу, который руководил всей съёмочной группой, уже был там.

Он был первым из главных актёров, что принесло ему хорошую оценку от режиссёра Лу.

Съёмки проходили в небольшом городке недалеко от пустыни Гоби, и условия, конечно, не шли ни в какое сравнение с городом Цзин.

Гу Син, как один из главных актёров, жил на третьем этаже шестиэтажного отеля, арендованного съёмочной группой.

В отеле не было лифта, и третий этаж считался лучшим.

На него не так тяжело подниматься, как на четвёртый, пятый и шестой, и он не так подвержен помехам, как первый и второй.

Ассистенты, такие как Линь Тин, жили на первом и втором этажах.

Гу Син уехал слишком внезапно.

Ци Сю уехал в другой город, чтобы найти для него ресурсы, и приедет только завтра.

Линь Тин привёл вещи Гу Сина в порядок и молча пошёл к двери.

Гу Син остановил его, смеясь:

— Ты всё ещё злишься?

Щёки Линь Тина надулись, как у рыбки-фугу, но слёзы катились по его лицу:

— Брат, ты что, больше не хочешь меня? Ты спас мне жизнь, я готов служить тебе, как бык или лошадь! Быть ассистентом — это мелочь!

— Я знаю, я понимаю, — Гу Син протянул ему салфетку и успокаивающе похлопал по спине. — Виноват я, что не объяснил. Съёмочная группа режиссёра Лу отличается от прежних

маленьких групп. Здесь много дел, все заняты, и условия тяжёлые. Я хочу нанять ещё одного ассистента, чтобы облегчить тебе нагрузку. Ты и другой ассистент сможете ухаживать за мной по очереди, и у тебя будет время на учёбу.

Гу Син хотел сразу записать Линь Тина на курсы, чтобы он мог подтянуть знания.

Но мальчик слишком привязался к нему и поклялся, что будет усердно учиться, но только если сможет остаться в съёмочной группе.

— Правда? — Линь Тин успокоился.

— Хорошо, ты сам выберешь ассистента, и если он не подойдёт, мы его заменим, договорились?
— пообещал Гу Син, наконец успокоив его.

Перед господином Гу никто не мог торговаться.

Но родные и подчинённые — это разные вещи.

Линь Тин был первым.

Поэтому Гу Син особенно бережно относился к доброте и привязанности этого младшего брата.

На пятый день пребывания Гу Сина съёмки официально начались.

Господин Гу подумал, что большая съёмочная группа — это совсем другое дело.

Большинство главных актёров были выше среднего уровня по внешности.

Не нужно было ничего думать, просто смотреть на них было приятно.

Господин Гу наслаждался зрелищем, и отношения с несколькими главными актёрами складывались неплохо.

<http://bllate.org/book/16158/1447757>